

На поле танки грохотали,
Солдаты шли в последний бой,
А молодого командира
Несли с пробитой головой.
Из популярной песни

У КАЖДОЙ СТРАНЫ есть цивилизационные коды, это не просто достижения, но образы, по которым она rozpoзнаётся. Для России это — балет, космос, роман-эпопея и — оружие. Любая развесистая клюква про Mother Russia будет содержать не только паде-де с лебедями и космонавтами, но и автомат Калашникова, и танк Т-34, до сих пор считающийся одним из самых знаменитых и (не побоюсь этого слова)

НА ПОЛЕ ТАНКИ ТАНЦЕВАЛИ...

О фильме «Т-34»

великих танков Второй мировой войны. Поэтому новый фильм "Т-34" (режиссёр — Алексей Сидоров) заинтересовал даже тех, кто вроде как настроился паде-нуть на американский боевичок из разряда "сиквел-приквел" или посмотреть очередную "Мэри Поппинс", которая на этот раз приходит к свежему поколению Бэнксов. Да. Кризис жанра — это печальная реальность. Голливуд по десятому разу стряпает вкусные, но привешиеся блюда, а российское кино эксплуатирует военную, космическую или спортивную тематику — родом из почившего СССР. Обвинять наших деятелей cinema в том, что они бесконечно эксплуатируют славное прошлое — глупо и бестактно. Это — общемировой тренд — переживание дедовских побед и былых триумфов. Благо, компьютерные технологии позволяют вывести "старую" кино на новый уровень.

По какой-то причине в 2010-х любят, предпочитают именно танкистов. Не лётчиков и не моряков. Полагаете, что сыграла важнейшую роль игра World of tanks, то бишь пресловутые "танчики"? Всё наоборот — популярности "Мира танков" явилась следствием повышенного интереса к танкам и танкистам. Отсюда — разнообразные танко-мелодрамы, танко-боевики и танко-фэнтези: "Белый Тигр" (2012), "Танки" (2018), "Несокрушимый" (2018), масштабная голливудская "Ярость" (2014) и вот, наконец, очередная танко-феерия — "Т-34". Можно сказать, это — своеобразный байопик, потому что лучше всего в этой кинокартине просматривается лицо танка. Не конкретной отремонтированной и угнанной машины, а самой идеи Т-34. Танк выступает в качестве брата, собеседника, соратника — в зависимости от предположенной ситуации. Танк — полноправный, едва ли не главный герой. Он — решающий фактор.

Конечно, очеловечивание предмета, машины и особенно — оружия — не новейший приём в искусстве. Ещё Константин Симонов писал о танке как о живом, страдающем и рвущемся в бой существе: "Вот здесь он, всё ломая, как таран, / Кружась полз по собственному следу / И рухнул, обесилевший от ран, / Купив пехоте трудную победу". Признательность поэта безмерна: "Когда бы монумент велели

мне / Воздвигнуть всем погибшим здесь, в пустыне, / Я б на гранитной тёсаной стене / Поставил танк с глазамими пу-стыми". Надо отметить, что стихотворение написано ещё в 1939 году и посвящено Халхин-Голу. Вернёмся, однако же, к теме Великой Отечественной.

Снимать ремейки — тоже примета времени, а потому люди моего поколения тут же вспоминают кинофильм "Жаворонок" (1964) с приблизительно тем же набором сцен. Фабула едина: немецкое командование решает использовать трофейные советские танки и русских военнопленных в качестве живых тренировочных мишеней, а для этого готовят команду "гладиаторов", у которых не оставалось никаких шансов

отпечатанных на картонке или же переведённых на обеденное блюдо. Так ренессансная Мадонна становится Богоматерью для всего экипажа. В советском танке звучит молитва "Отче наш". Подобное смешение жанров, точнее переход от комедийной ситуации к высокой драме или даже трагедии, создаёт паразитический эффект. Трудно сказать — было ли это задумано или же "так получилось".

Сцена в апартаментах Генриха Гиммлера — в духе голливудского фэнтези. Рейхсфюрер СС показан как некий магистр зла — в круглом кабинете, с книжными полками, уходящими под потолок. Страх Гиммлера к старинным фолиантам — несомненно, исторически доказана, разве

большая редкость. Под знакомую песню Булата Окуджавы "Бери шинель, пошли домой!" нам показывают дальнейшую судьбу героев: пахарь Василиёнко возвращается в родную деревню, охотник Волчок — в свою тайгу, Ивушкин с молодой женой — к интеллигентной маме в симпатично обставленную комнату, а Ионов становится художником, но не простым — он пишет фрески в храме. В этот момент в зале звучат аплодисменты. Весь фильм напоминает смысловые и эстетические качели. То хочется сказать: "Какая гадость!", то — громко аплодировать создателям.

Рассуждать об актёрской игре нынче сложно потому как господа-артисты, испорченные халтурой в сериалах, с равной прохладцей подают любые сценарные реплики — хоть танкистов, хоть таксистов, хоть ещё каких-нибудь таксидермистов, то есть изготовителей чучел. Им, нынешним, всё равно, что произносить, куда бежать и в каких панталончиках изображать галантный век. Или не галантный. Танки? Не проблема. Сыграем экипаж машины боевой, узницу концлагеря, эпизодических

клись, что не заметили, как их диво-приёмчик — замедленный полёт снаряда — очень быстро надоедает. Когда один раз — оно волшебю. Когда второй — привычно. А когда в третий — уже тупо, зевок в зале. Спецэффект — он как шутка. Повторение ослабляет эффект и сводит на нет все креативные усилия. Любое творение — это сумма впечатлений и ощущений, плюсов и минусов, удач и "косяков". Что перевесит? В данном случае положительные и отрицательных оценок поровну, при этом слаabenкой "тройки" тут нет: или "пять" или "два". Но, как говаривал товарищ Штирлиц, "запоминается последняя фраза", а она — светлая. Если под занавес — хорошая песня и оптимистические кадры, стало быть, время и деньги потрачены не зря. Всякий раз после премьеры более-менее приличного российского кино, у публицистов и критиков начинается приступ радости: это первая (или вторая?) ласточка возрождённого кинематографа! Такими вот "птицами счастья" были когда-то названы "Легенда №17", "Мы первые", "Движение вверх" и вот теперь это говорят

что реальность была намного скромнее. Решающая битва антагонистов — эпичная и с элементами "прекрасной чуши", которую отчаянно несут авторы. Сценарист (всё тот же режиссёр Алексей Сидоров) представил это в виде аристократической дуэли на старом немецком мосту. Эсэсовец Клаус Ягер (без приставки "фон") кидает перчатку другому простополудну — Николаю Ивушкину; и начинается поединкок на танках. Побождённый фриц протягивает руку "ивану" — прощальный жест пруссакса-романтика. Это столь глупо, что уже рокошшо. Титры — особый момент. Авторы смогли не завалить финал, что опять-таки

фашистов и пуганых немок в шляпках с вуальками и без. Александр Петров неплох и не раздражает, что уже — мощное достижение. Ирина Старшенбаум — фоновая деталь, всеобязательный элемент лавастри, без которой повествование (наверное!) прозило стать сухим и совсем уж "для мальчишек". Хотя, если по-хорошему, то без лирической ноты композиция лишь выиграла бы, а так — разбавили сладкой водичкой.

Ни для кого не секрет, что любое кино 2010-х, кроме совсем уж забубённого архауса, — это использование компьютерных технологий. Здесь авторы настолько увле-

о "Т-34". Ещё раз отмечу: все знаковые кинокартины 2010-х посвященные советскому периоду, а не сегодняшним векам. А есть ли они? Вопрос не только открытый, но и болезненный. А про танки — грохочущие и танцующие — смотрели и будем смотреть. Неслучайно Константин Симонов призвал поставить памятник боевому другу: "На постаменте взбравшись высоко, / Пусть как свидетель подтвердит по праву: / Да, нам далась победа нелегко. / Да, враг был храбр. Тем больше наша слава!". За нашу Победу!

Галина ИВАНКИНА

Новогодний концерт на телеканале "Культура" называют главным музыкальным событием минувшего года. Концерт с участием звезд мировой оперы Юлии Лежневой, Екатерины Семенчук, Павла Петрова в сопровождении Большого симфонического оркестра имени Чайковского под управлением Владимира Федосеева состоялся в Большом зале Московской консерватории. В программе: арии из опер и оперетт Бизе, Верди, Вивальди, Генделя, Легара, Леонавалло, Оффенбаха, Пуччини, Сен-Санса.

***

25 декабря 1995 года поезд "Инсбрук — Вена" подошёл к Зальцбургу. Только-только светало. На перрон высыпало совсем немного народу и рассыпалось, как стайка птиц в лучах фонарей, праздничной иллюминации. Среди немногих оказалась и я. Одна. Впервые на "диком" Западе. Без какой-либо цели. Разве что провести день католического Рождества на родине Моцарта... Очертания крепости, что возвышалась на горе высоко над городом с резко очерченным по нему косым лучом солнца, указали путь...

во время гастролей Ла Скала в Москве... Впрочем, впечатления от Зальцбурга (его ещё называют немцами Римом из-за причудливости барочных дворцов и соборов), запутаны и хаотичны, как и лабиринты его узких, мощёных камнем улиц... В какой-то момент жутко продрогла и стакан глинтвейна с горьким обжигающим запахом гвоздики заставил позавидовать местным жителям, кто в тихих уютных домах запекали рождественского гуся... Но вот площадь перед величественным собором, рядом с которым — объект моих желаний. Хотя и не тот дом, где Моцарт родился, но дом, в котором композитор прожил восемь лет, прежде чем проститься с родным городом и уехать навсегда в Вену... Случилось это в 1781 году... Гулкое пространство комнат, в

"Имя розы". Обратно я летела уже, себя не помня, без ощущения жутковатости и преследования, изредка цеплялась за зелёный плщик, наверное, вросший в бурый кирпич.... Горд! Открываю первую дверь... и яркий электрический свет люстры, как будто покрытой инеем, слепит глаза. Издалека, словно с какой-нибудь Альфы Центавра, доносятся звуки органа... Когда я вышла из собора, то увидела табличку, на которой практически забытой готикой выгравировано: здесь играл Гендель... И всё.

И — фантазмагория. В голове — как звездопад — звуки Dignare из кантаты Генделя "Te Deum" в небесном исполнении Ирины Архиповой ("Dignare, o Domin, die isto

МУЗЫКА РОЖДЕСТВА

Праздник, который всегда с тобой

sine peccato" — "Сподоби, Господи, в этот день сохраниться нам без греха") и бисер 40-й симфонии Моцарта, композитора, ещё при жизни пребывавшего на небесах.... И — тень Чайковского. "Тем, что я посвятил свою жизнь музыке, — из письма, — я обязан Моцарту". Во второй половине сентября 1892 года Чайковский по пути из Тироля, где гости в замке Иттер у пианистов Василия Гадельникова и Софи Меннер, в Прагу, где будет присутствовать на премьере "Пиковой дамы", заехал в Зальцбург. "Остановлюсь ради Моцартаума" — единственное, что известно о пребывании здесь Чайковского. Мистической встрече двух гениев.... Рождество — всегда тайна.

***

Невозможно представить Новый год без ёлки, огня, оливье и подарка. Телеканал "Культура" подготовил свой сюрприз, качнул в процессе выбора программы маятник времени и тот застыл на указателе "XVIII век". Век переломный. Если в эпоху Возрождения блестящего расцвета достигла инструментальная музыка, то XVIII век отдан царству оперы. "Царица Оперы" — так и назвал телеканал "Культура" Новогодний концерт, что состоялся 27 декабря 2018 года на сцене Большого зала Московской консерватории.

Искрился падающий хлопьями снег, переливалось огнями золотых гирлянд, которыми был обнесён фасад консерватории. Наэлектризованной атмосфера оказалась и в зрительном зале. Как правило, артисты высочайшего класса привыкли безраздельно властвовать над публикой, не в их манерах появляться вместе на одной сцене. В истории был даже такой курьёз: примадонны Фаустина Бордони и Франческа Куццони во время премьеры оперы "Астианакс" сцепились друг друга в волосы и принялись драться.

Новогодний концерт, похоже, — концерт-исключение. Собрал именитых звёзд мировой оперы Екатерину Семенчук (меццо-сопрано), Павла Петрова (тенор) и Юлию Лежневу (сопрано). Впрочем, есть обстоятельство, что вносит примирение, и это — участие каждого фигуранта в передаче "Энигма" Ирины Никитиной (президента фонда "Музыкальный Олимп") на телеканале "Культура".

"В каком саду Мирабель взросли эти дарования? Цветов каких благоуханием надыхались? Каким нектаром напичкались?" — не раз приходилось задумываться во время концерта... Ибо вполне или невольное погружение в "сумерки богов", в сенсационность то "матильдовщины", то "серебренниковщины" как-то отражает от культуры в общем, а в частности — превращает в свариливого мизантропа ... Но здесь — фейерверк музыки, щедрая россыпь драгоценностей.

Представим каждого. Екатерина Семенчук... В 24 года приехала в Кардифф — столицу Уэльса на Всемирный конкурс певцов... и — победила. Не только Париж любит победительницу. Принц Чарльз пригласил "старлетку" на церемонию церковного благословения брака с Камиллой Паркер-Боулз. И вот уже 2005 год, в со-

лидном статусе солистки Мариинского театра, Екатерина Семенчук сдержала обещание, исполнила в часовой Святого Георгия Виндзорского замка православно-ый "Символ Веры" на музыку Александра Гречанинова. Стать, непринуждённости вокала вкупе с артистизмом нередко дадут критикам соблазн сравнить Екатерину Семенчук с великой Еленой Образцовой. Факт мифотворчества, возможно, без которого искусство всё равно, что птица без крыльев. И тем не менее в эфирии от Новогоднего концерта я не удержалась от соблазна сравнений. Краски коварства и любви во вдохновенно исполненных Екатериной Семенчук арий Эболи и Далилы — тому причина. В этом крепком, свободно изливающимся и полным могущества голосе угадывался то дух Рисорджименто, то мнилась манерность Belle Epoque. Стремительными взлётами на "верх" Екатерина Семенчук даже в некоторой экзальтации (сегодня принятой за "хороший тон") свивала узоры Рождественских грёз...

Павел Петров... "Птенец гнезда "Опералии" (Oregalia), конкурса классического вокала под патронажем одного из именитых теноров XX века Гласидо Доминго. Национальный театр Сан-Карлуш в Лиссабоне стал местом проведения "Опералии-2018". И в чём там было больше интриги? В рассказе ли президента Португалии Марселу Ребелу ди Соза, предвварявшим начало финальных прослушиваний, о том, как в пятилетнем возрасте слушал на этой сцене саму Марию Каллас в "Травиате", а позднее — и Гласидо Доминго... Или в сложившемся пасьенсе: в финал Конкурса вышло двенадцать человек — четыре женщины и восемь мужчин, причём все четыре женщины — меццо-сопрано, а из восьми мужчин — пять теноров? И если мегапопулярности Карузо (одна из версий) послужила триумфально встреченная опера "Паяцы" Леонавалло, то Павел Петров проснулся знаменитым после победы в не менее триумфальной "Опералии". И стал открытием Новогоднего концерта, исполнив, кстати говоря, кроме арии Рудольфа из "Богемы" и песенки Герцога из "Риголетто", "Рассвет" Леонавалло. Своего рода оммаж Энрико Карузо, явление уникальному в искусстве оперы... впрочем, как и само искусство оперы.

... "Страсти" или "пассионы" — жанр, который зародился в практике христианского богослужения в IV веке, а пика популярности достиг среди немецких композиторов в первой половине XVIII века. В Новогодний концерт XXI века страсти разгорелись вокруг имени Юлии Лежневой. Гениальная! — говорит один. Не петь ей ранне-классический репертуар! — шипят другие. Как бы то ни было, юная Лежнева в свои 15 лет до слёз растрогала Елену Образцову... ну а сегодня Юлия Лежнева, обладательница премии "Opus Klassik — 2018", одно из хрустальных совершенств в хрустальном мире музыки барокко, в мире, где нет покоя. Пластика мелодии расцвечена головоломными фиоритурами, виртуозными украшениями... С арией Гризельды из оперы Вивальди "Гризельда" Юлия Лежнева, легко и непринуждённо, не оставила шанса не восхититься ею... Что же касается меня, то я ещё с моцартовской арией (первое отделение) мысленно перенеслась в Рождественское путешествие, с которого и начала свой рассказ.

Массивы звуков Большого симфонического оркестра под управлением прославленного Владимира Федосеева подчеркивали вердиевское обаяние итальянской оперы, гендельевское величие барокко. Настроение праздника — брызг бенгальских огней и кружащихся лент серпантина — задавала увертюра к "Свадьбе Фигаро"; антракт к четвёртому действию "Кармен" привнёс что-то похожее на ожидание чудесности. Ну и с маршем из оперетты Легара "Ева" публика сама уже ощущала себя частью оркестра, по знаку дирижера аплодисментами подхватывала ритм... Застольная из "Травиаты" завершила вечер.

Луч Виллемсской звезды коснулся со звоном одного из заледневших окон Большого зала Московской консерватории... Удивительная зесь акустика. Пустует зал, расходятся артисты и публика, а эхо Новогоднего концерта продолжает витать где-то под потолком, среди "музыкального Пантеона", галереи портретов величайших композиторов. Музыка — всегда тайна.

Марина АЛЕКСИНСКАЯ

Хореограф Андрей Петров и театр "Кремлёвский балет" / Авторы-соавтатели: Р.Г. Володченко, М.К. Леонова, Е.В. Маликов, С.М. Оленев; под общ. ред. Е.В. Маликова. — М.: Канон + РООИ "Реабилитация", 2019. — 304 с.

...В балете даже ревность, ссора, Вражды холодная струя — Свиркает, словно — из фарфора, И, может быть, — из хрусталя!.. Там все мучительные чувства, Дела и помыслы людей Волшебной магией искусства Преобразились в лебедя. И на короткий миг предстали, Всего земного лишены, В их совершенстве, идеале, Какими быть они должны.

Игорь КОБЗЕВ

"КУЛЬТУРА — базис общества. Древние цивилизации давно исчезли с лица земли, однако их культура до сих пор оказывает на человечество огромное влияние. Поэтому легкомысленное, утилитарное отношение к культуре, на мой взгляд, глубоко неправильно". Андрей Петров

Кремль, балет и книга — наш имперский канон. Мы частенько ругаем обитателей Кремля, но знаем: стоит "алтарь России", по лермонтовскому определению, значит, мы ещё живём в своей стране. Балет — воистину национальная гордость даже тех, кто посещал театр в лучшем случае в школьные годы. Посему "застрашнее" интервью Николая Цискаридзе о проблемах Большого театра некогда имело опустительный эффект: ссылки на него встречал даже у деятелей рок-андерграунда.

И книга, несмотря на все усилия "цифры" — по-прежнему знак качества, артефакт, апелляция к вечности.

Андрей Борисович Петров — основатель, художественный руководитель и балетмейстер театра Государственного Кремлёвского Дворца "Кремлёвский балет", многие годы солист и хореограф Большого театра, народный артист России, профессор Московской государственной академии хореографии.

Монография о творчестве Петрова и созданном им театре — своеобразная энциклопедия "Кремлёвского балета", который в 2020-м отметит своё тридцатилетие.

Книга — выдающееся коллективное дело. Патронаж — академии хореографии; квартет авторов-составителей, и десятки, если не сотни, экспертов и источников. Это статьи, рецензии и интервью известных деятелей балета, театроведов и журналистов. Это обилие информации и интерпретации.

"Мы не стремились ограничить комментарий мнениями критиков, но старались следовать линии научной объективности и репрезентативности материалов", — подчёркивают авторы проекта.

Это книга-высказывание и книга-диалог с читателем-зрителем.

"Почему интересные балеты Петрова? Почему мы смотрим их с удовольствием и склонны пренебрегать частным несовершенством исполнения ради общей законности замысла? Ответ лежит там, где мы меньше всего ожидаем его найти, когда говорим об эстетике: в области ratio. Да, режиссёрские работы Андрея Петрова красивы той красотой, которая основана на разуме и корнях которой следует искать в веке Просвещения, времени, когда формировался классический балет. Культура, к которой обращается хореограф, это не культура неопределённости и фантазмов, но культура, включающая научный метод познания как основной инструмент. Даже когда Петров апеллирует к донаудной картине мира, он описывает её чёткими, рациональными, принятыми исторической наукой мажками, обусловленными актуальным дискурсом научного мышления, ограниченными особенностями предметной области", — фиксирует Евгений Маликов.

Немудрено, что данную книгу выпустило "Канон +", — уважаемое издательство, которое не разменивается на поповские однодневки, но специализируется на выпуске научной гуманитарной литературы. Ясперс, Ильенко, Зиновьев, Зеньковский, "Стилевые направления французского кинематографа" и "История марша "Прощание славянки" — всё это "Канон +".

Так что классическая формула "книга адресована как профессионалам хореографического искусства, так и всем, кто интересуется балетом" вполне может быть дополнена и, что называется, "широким кругом читателей". Для одних настоящее издание — это открытие личности и метода Андрея Петрова и знакомство с яркой страницей истории русского балетного искусства, для других — освоение полноценного научного исследования, для третьих — историко-культурный контекст эпохи сквозь призму "Кремлёвского балета".

Даниил ТОРОПОВ

Продолжение XIX части Благотворительного духовно-просветительского цикла, посвящённого 220-летию Александра Сергеевича ПУШКИНА, **ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ**

24 января 18.30

Бельный зал Дома кино (ул. Васильевская д.13, проезд: до ст.м. "Белорусская" или "Маяковская", далее 7 мин. пешком)

ПУШКИН И МОНАРХИЯ

Фильм и встреча с художником-монументалистом, историком культуры А.В. АРТЕМЬЕВЫМ, историком, главой "Русской Народной Линии" А.Д. СТЕПАНОВЫМ (г. Санкт-Петербург), искусствоведам, историком культуры, публицистом В.Н. СОКОЛОВЫМ-ЛЕРМОНТОВЫМ (г. Ставрополь) и историком, специалистом по истории спецслужб Б.Г. ГАЛЕНИНЫМ

Автор и ведущая — певица, лауреат Пушкинской премии **Лина МКРТЧЯН**. Подробная информация обо всех вечерах — в журнале "Покров".

Всех, кому дорога русская культура, никаких проблем оказать помощи: 8 (926) 892-59-68, 8 (916) 047-23-16 наш сайт: vozvrasheniina.ru, e-mail: linavam@inbox.ru